

Боднарчук Дмитрий
Владимирович

Жертвоприношение

Дмитрий Боднарчук
Жертвоприношение

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Боднарчук Д. В.

Жертвоприношение / Д. В. Боднарчук — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Жители города Гардалунд со времени его основания раз в год, в середине марта, совершали жертвоприношение дракону, в качестве платы за право жить на земле, принадлежащей змею. Так продолжалось столетиями, пока Андроник, один из жителей города не потерял возлюбленную, которую по жребию избрали очередной жертвой для дракона. В отчаянии Андроник находит змея, что никому до него не удавалось и говорит с ним. Разговор и последующие события меняют судьбу всех людей, живущих в Гардалунде и заставляют задуматься о сути ритуала жертвоприношения.

Андроник давно ощущал необходимость прийти на Жертвенную скалу. После смерти Зои эта стала столь сильной, что сопротивляться он больше не мог. Теперь он стоял на краю этой, нависшей над пропастью, выдвинутой в воздух скалы, подобной пристани в каком-то невидимом море. Внизу земля была усыпана камнями, большими и маленькими. Скорее всего, когда-то это было дно могучей реки, теперь растаявшей во времени. Огромный дракон, высотой превосходивший самую высокую, Девичью, городскую башню, склонил к Андронику голову, которая размерами едва была меньше самой большой грузовой телеги, что мужчине приходилось видеть на своём веку. Дракон ничего не произносил, но человек в своей голове слышал голос, глубокий, спокойный и невероятно мощный. Это говорил дракон.

– Чего ты хочешь, человек?

Мужчину, стоявшего на краю скалы, с которой его собратья раз в год, в середине марта, сбрасывали жертву змею, сначала сковал страх и он был не властен ни пошевелиться, ни произнести хотя бы слово. После холода и немоты, власть над собственным телом вернулась к нему и человек сказал в голос, не громко, как если бы он вёл обычную беседу с другим человеком:

– Зачем они нужны тебе? Зачем ты их забираешь? Ни в жёны, ни в слуги они тебе не годятся, чтобы насытиться, тебе нужно съесть сотню девушек, а не одну. И каждый год ты забираешь у нас чью-то дочь, сестру, возлюбленную. Зачем ты это делаешь? Я хочу знать. Неужели правда ты не уничтожаешь город только потому, что мы отдаём тебе раз в год самую красивую из наших женщин? Неужели тебе действительно нужна плата за то, что мы здесь живём?

Дракон тяжело выдохнул.

– Жертвы, которых вы каждый год сталкиваете с этой скалы, мне не нужны.

Человек не поверил услышанному. Это было неправдоподобно. Андроник с детства знал, верил, его так учили, что жертвы нужны чудовищу, что город вынужден платить эту тяжкую дань за право жить на земле, которую дракон считал своей. Так было условлено в дни основания города.

– Не нужны? Их смерти тебе не нужны? А зачем тогда мы это делаем?

– Не нужны. – Дракон не хотел вести длительную беседу и давать объяснения. – Иди, человек, я хочу отдыхать.

Змей отвернулся в сторону, расправил гигантские крылья и полетел прочь.

Андроник был потрясён услышанным. С детства он, как и любой житель Гардалунда знал, что город существует только благодаря тому, что раз в год, весной, в тринадцатый день марта с так называемой Жертвенной скалы сбрасывают девушку, не познавшую мужчину. Так продолжалось столетиями. Так верили столетиями. Девушку, избранную для принесения в жертву почитали спасительницей города, ей воздавали почести, три дня до жертвоприношения она жила подобно царице, в роскоши и восхвалении. Почётная стража, окружавшая храм, где жертва находилась последние дни перед убийством, являлась одновременно и конвоем, препятствовавшим бегству несчастной, если бы она отважилась на такой шаг.

Имена «Спасительниц города» записывались в специальные книги, изготавливались их статуи и устанавливались в главном городском храме. По прошествии пятидесяти лет статую продавали, так что у многих горожан эти статуи хранились дома, в качестве домашней святыни.

Избрание жертвы совершалось по жребию. Каждая писала своё имя, где она живёт, имя родителей. Кроме девственности, непременным условием было отсутствие физических недостатков, увечий или следов перенесённой болезни. Тело должно было быть идеально. Только такая жертва могла спасти город. Записки с именами складывались в серебряный котёл средних размеров, из которого, после возлияния вина Богу-Создателю, верховный жрец извлекал из котла одну записку с именем той, которая лишь одна могла задобрить дракона своей смертью. Избрание проводилось ежегодно десятого марта. В котле собиралось до полутысячи записок, так что конкуренция была очень большой. Горожанам казалось, что это жертвоприноше-

ние столь почётно, что они даже убеждали своих дочерей соглашаться. Встречались случаи, когда родители не считались с желанием детей и от их имени писали записки и бросали их в котёл. Считали, что побеждает избранная драконом заранее, не зависимо от её собственного желания. Жребий только проявляет то, что решено змеем.

В город Андроник вернулся уже в начале ночи, когда все городские ворота закрыты и впускают только дровосеков, углекопов и пастухов, а остальные, бродячие артисты и купцы, например, должны ждать утра. Андроник уже приготовился спать у сложенной из огромных глыб городской стены, но, к счастью, среди ночной стражи оказался его друг, пропустивший мужчину в город. По дороге в кузницу, где Андроник жил, потому что был подмастерьем у одного из городских кузнецов, он решил зайти домой, к родителям, чтобы поговорить с ними. От Ларданских ворот, через калитку которых он вошёл, до его дома было пятнадцать минут ходьбы. Он знал, что не уснёт сейчас, хотел поделиться услышанным от дракона. Разговор был серьёзным, он хотел обдумать, стоит ли ему открываться своим друзьям по ремеслу.

Дверь дома была не заперта, мать сидела за пряжей. Отца не было.

– Сынок! Что случилось? Почему ты здесь? – женщина отставила пряжу и быстрыми шагами пошла к сыну.

– Соскучился. – с улыбкой ответил тот и обнял мать. – А почему у тебя дверь не заперта? – Женщина немного растерялась.

– Что же я так, второй раз за последний месяц.

– Ничего, со мной тоже такое было, только от мастера так получил, что теперь десять раз дверь и всё прочее проверяю, если моя очередь в кузнице дежурить.

Мужчина запер засов. Как-то странно было говорить об этом с родным человеком, который хоть и любит тебя, но едва ли поймёт. Но слова змея так ошеломили Андроника, что он должен был рассказать о своей беседе в любом случае, скрывать её он не мог. Он не стал начинать пустого разговора и сразу заговорил о волновавшем его.

– Мам, знаешь, я ходил в горы и я видел его. Я говорил с ним.

Мать была занята у печи, накладывала в тарелку остатки ужина, чтобы угостить сына. Не отрываясь от своего занятия она повернулась в полоборота и спросила:

– Извини, я не поняла. С кем ты говорил?

– С драконом. Меня давно тянуло туда сходить. Но я всё сопротивлялся, очень боялся. Сама понимаешь. А сегодня решил пойти. Это, думаю, ты тоже поймёшь. Я пошёл на Жертвенную скалу. Стоял там, проклинал этого дракона в своей голове. Ты не знаешь, но под обрывом, там, внизу, острые камни, а чем дальше к горизонту появляется больше холмов. Вот один из этих холмов оказался драконом. Он не раскрывал пасти, просто говорил со мной в моей голове. Это было так странно и страшно.

Мать не подала виду, но внутри очень испугалась. Поставила перед ним тарелку с кашей и села напротив, сложив натруженные, проросшие мозолями руки на коленях. Не сошел ли её сын с ума? Три недели назад со скалы сбросили Зою, дочь Симона Киродана, девушку шестнадцати лет, в которую Андроник был влюблен до беспамьятства. Она всё боялась, что он после её смерти покончит с жизнью, но нет, он не стал. По крайней мере пока не стал. Похоже, начал сходить с ума. И она не знала, что ответить. От чего-то ей в голову не приходило, что сын говорит правду. Тот понял её смятение.

– Ты не думай, я не тронулся рассудком. Я знаю, что несколько человек видели дракона. Мы же знаем, что он существует.

Женщина в ответ вздохнула.

– Не знаю, я не верю, что его кто-то мог видеть. Говорят, что видели, но я в это не верю. Может, ты первый, кто увидел. – Она хотела начать утешать сына, говорить, что всё пройдёт, что он встретит новую любовь, а потом испугалась, что он обидится на её слова, уйдёт и не вернётся. Поэтому она решила не спорить. – И что он тебе сказал?

– Он сказал, что наши жертвы ему не нужны.

«Похоже, его рассудок действительно помутился» – подумала мать и провела рукой по фартуку, будто разглаживала его.

– Как не нужны? Разве это не причина, по которой он не рушит наш город? Не плата за наши жизни?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.